

DOI: 10.15643/libartrus-2018.2.2

Личность и природа человека в православной антропологии

© Е. В. Алехина*, Л. Ф. Копосов

Московский государственный областной университет
Россия, 105005 г. Москва, улица Радио, 10а.

*Email: alekhinaevgenia@yandex.ru

В статье исследуются основы православного самосознания, в центре которого – свобода личности как носителя духовной энергии, благодаря чему она способна как подняться выше своей природы, так и потерять самообладание, приобрести зависимость. Анализируя проблему на основе богословских трудов, произведений русских религиозных философов, исследований отечественных клинических психологов, автор утверждает главную мысль: человек как свободная личность не сводится к деятельности по удовлетворению своих желаний и потребностей, он существо буквально метафизическое. Личностный рост сопряжен с преодолением болезненной искаженности человеческой природы, с осознанием себя как раба греха и вхождением в жизнь Церкви. Православно-христианское самосознание – самый высокий уровень личности, осознающей свою богосообразность и предназначение к обожению.

Ключевые слова: человек, свобода, духовно-нравственные ценности, грех, зависимость, православное самосознание, Церковь, смысл жизни, русская религиозная философия.

Современное знание о человеке – это продукт эпохи Просвещения и его материалистического мировоззрения, на котором основана «научная картина мира», где человек – часть мироздания. Этому мировоззрению 300 лет, тогда как христианскому знанию – 2000 лет, и это знание богаче и шире научного. Самые главные вопросы: почему, для чего человек так устроен – наука не ставит и не разрешает, отрываясь от духовных основ как первичной реальности, уходит на периферию. Не случайно, что психологи-клиницисты признают существование кризиса методологических основ своей науки: «К настоящему времени число теорий личности в зарубежной персонологии исчисляется сотнями, и все они существенно зависят от теоретической ориентации их авторов» [14, с. 442–443]. Противоречие в главном приводит к многообразию концепций личности, что является показателем несостоятельности методологических основ наук о человеке. Отсутствие единства мнений по вопросу понимания предмета, методов и задач психологии, психиатрии и психотерапии ставит под сомнение их клинические возможности. Отечественная психология, обнаруживая в своей массе приверженность марксистской традиции, в человеке видит, прежде всего, тело как нейрофизиологическую машину, а личность рассматривает как продукт общества. Государственный масштаб этой мировоззренческой парадигмы – рост психических болезней, наркомании, алкоголизма, многочисленных форм зависимости. Неспособность справиться с проблемой средствами медицинских наук настоятельно требует возврата к истине христианского понимания человека. По убеждению известного отечественного психотерапевта В. В. Боровских, «Духовно-нравственные принципы жизни человека должны быть важной компетенцией в медицинском образовании» [18], ибо «Православие – вершина медицины, потому что лечит вершину регуляции – дух» [19].

Обратимся к исследованию вечно актуальной проблемы – к тайне личности человека, подойдя к ней с православно-христианских позиций. На главный вопрос: «Для чего же существует человек, каково его предназначение?» лаконично ответил преподобный Серафим Саровский: «Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божия» [5, с. 119]. Это высказывание нужно понимать так, что общение с Богом в Духе, переживаемое как высшая радость, возможно уже в этой жизни, а не только в будущем. Следовательно, все, делающиеся по вере и ради Христа, как-то: благочестивая жизнь, добродетель, служение государству, обществу, семье – только средства для достижения этой главной цели. Что соответствует закону: «дух творит себе формы», т.е. внутренне начало определяет ценность знаний, чувств, поступков, ибо бывают такие пути, которые вначале представляются как благо, но приводят они в глубины ада [5, с. 121].

Человек есть свободная личность – это утверждение стало ключевым постулатом христианской антропологии, ибо человек – *образ Божий*, потенциально божественен. Перед ним открыта грандиозная перспектива: в своем стремлении к совершенству в процессе жизни уподобиться Богу. Образ Божий – не отвлеченность, но непосредственная реальность «внутреннего человека», подлинного Я. Именно «образ Божий» – главная антропологическая истина в святоотеческой письменности, которая конкретизируется: в духовной природе человека, стремящегося к богообщению; в способности самоотверженно любить; в душе и ее свойствах, в даре слова, способности к творчеству; в свободе от природной необходимости и самоуправлении, в господстве человека над окружающей природой. Совершенство человека, заключает святитель Григорий Нисский в трактате «Об устройении человека», не в том, что он, по определению античных философов, «микрокосм», ибо окружающий мир преходящ, а в том, что отличает человека от космоса и уподобляет бесконечному совершенству Творца, он есть «микротеос» [10, с. 88]. Другими словами, человек больше мира, трансцендентен, сверхкомичен, вмещает в себя гораздо больший мир, чем занимает в пространстве, – бесконечную Вселенную. Образ Божий называется также «даром», «талантом», который уникален у каждого человека и определяет обязанность хранить и личным усилием одухотворять данные таланты, направляя их к добру, красоте и истине. Используя определение человека как микротеоса, Б. П. Вышеславцев считал богоподобными ум и свободу: «Духовная личность есть свет сознания и мощь свободы» [5, с. 287]. Духовность, «трансцензус» означает для него чувство высшего над собою, ради чего человек «сублимирует», во имя чего он самоотверженно действует.

Духовность как качество личности соотносится С. Н. Булгаковым с отрицательной свободой *от* мира (желаний удовольствия, богатства, славы), «себя самого во всякой своей эмпирической или психологической данности» и с содержательной свободой *для* творчества в Истине, Добре и Красоте, с «триипостасным» составом души, единством ума, воли и чувства [3, с. 437]. Кроме того, человек как личность есть Я – самосознание, – «нечто абсолютное, вечное в смысле вневременности» [3, с. 439]. Самосознание – функция духа: Я может выделить себя из мира как некую субстанцию. Дух – иная реальность, не от мира сего, поскольку человек может смотреть на себя земного как из вечности – Божественной Правды и подвергнуть свою жизнь критической самооценке. Только покаяние, согласно православной мысли, свидетельствует о том, что дух человека начинает выздоравливать, обретая тем самым надежду на бесконечную перспективу жизни.

Главный принцип христианской антропологии – христоцентризм: Бог стал человеком, чтобы человек стал богом. По определению П. А. Флоренского, «во Христе явлена каждому вся

полнота его собственной личности» [16, с. 232]. В этом он следовал идеям Ф. М. Достоевского, который, раскрывая закон совершенствования личности, утверждал подражание «образу Христову» в способности к жертвенной любви. Путь «обожения» есть путь преображения человеческой природы. Человек как существо динамическое, «переходное», должно «преобразиться» и жить вечно. Без этой веры, убежден писатель, земная жизнь опустошается, наполняется мелкими целями, становится бессмысленной. В «перводогмате» о Богочеловечестве Христа («Слово стало плотью») заключен смысл христианского гуманизма и нравственный идеал [7, с. 675].

Как вершина и цель божественного творения, человек только в единстве с Богом достигает свое благо (блаженство). Однако он испорчен, болен грехом, отчужден от Бога. Тот идеал «обожения», который наложил печать на все моральное учение христианства, определяется задачей самоотвержения «плоти со страстями и похотьми», чтобы научиться любить в соответствии со словами Спасителя: «Будьте совершенны». В зависимости от направленности свободы, человек может либо уподобиться Богу, совершенствуясь в добре, либо, совершенствуясь во зле, уподобиться противнику – дьяволу. В последнем варианте не только утрачивается образ Божий, но происходит «онтологическое воровство» божественных энергий, направленных на разрушение и погибель человека как их носителя. Существенная черта христианской традиции изучения человека – опора на практику духовного подвижничества, аскетике – опыт борьбы со смертельными недугами души – страстями запечатленный в творениях святых отцов.

Понятие личность используется, когда речь заходит о собственно человеческом достоинстве, о том, что делает человека человеком. Византийские богословы в христологических спорах показали, что личность есть организующий принцип, приводящий в единство душу и тело человека. В католичестве, напротив, целостность человека основана не на примате духа, а на примате психотелесной природы человека как животного, из чего следовало, что образ Божий в человеке (даже в первозданном Адаме) сверхъестественен, а грех естественен. В протестантизме учение о греховности природы человека выразилось еще резче. В последствии отход от целостного понимания человека приводит философию к натурализму (эволюционизму) или к кантовскому трансцендентализму, в которых разрываются духовная и психофизическая жизнь человека.

Для дальнейших рассуждений обозначим основные понятия. Природа человека – это структурно организованная совокупность (состав) конкретных качеств человеческого рода, которые отличают нас от всех прочих видов жизни. Традиционно природа человека понимается как единство тела, души и духа. Другими словами, человек есть воплощенный дух, или одухотворенное тело. Из античности в христианство перешло осмысление человека как двусоставного (духовно-телесного) и трехчастного (тело-душа-дух) соразмерного целого. Природа человека (*что* есть человек?) – совокупность всех сил, свойств и способностей, единство тела, души и духа.

Личность (*кто* есть человек?) – основание свободы действий субъекта. Личность есть самосознающее Я. Самосознание человека определяется ответом на вопрос: кто я – тело или душа? Человеку дана сила, способность к самоопределению, к нравственному выбору, самоуправлению в соответствии с представлением о высшем благе и смысле жизни как должном, желательном (ценном). П. А. Флоренский и Л. П. Карсавин [9] отмечали верхний и нижний уровень духовного возрастания личности в терминах *лик* и *личина*. В перспективе личность

должна являть образ Божий, находясь в общении с Первообразом, т.е. своими поступками осуществлять божественное подобие, обретая тем самым свое лицо. Полную противоположность личности-лику составляет личина. Здесь вместо лица – маска («фэйк»), которая не открывает внутреннего человека – ибо там пусто, но скрывает, маскирует эту опустошенность. Флоренский ярко рисует распад личности: «По мере того, как грех овладевает личностью, и лицо перестает быть окном, откуда сияет свет Божий, и показывает все определеннее грязные пятна на собственных своих стеклах, лицо отщепляется от личности, ее творческого начала, теряет жизнь и цепенеет маскою овладевшей страсти» [15].

Индивид (как реализуется человек?) – то, как личность овладевает своей природой. Индивид (буквально – предел дробления) – это те особенности, которыми отличаются друг от друга носители одной природы. Для индивидуума характерно именно противоположение другим, самоутверждение против давления окружающей среды, чтоб не быть поглощенным, уничтоженным «другим» (индивидуумом или коллективом). Это эмпирический, «внешний» человек, аристотелевская «вторая природа» – сущность, явленная в конкретном многообразии. Можно сказать, что каждый из нас лишь отчасти обладает человеческой природой.

Самоутверждение индивида всегда равносильно отвержению, отрицанию другого. Слова Ж.-П. Сартра: «Ад – это другие» [13, с. 111] митрополит Антоний Сурожский понимает в таком смысле: это те «другие», которые неизбежно нас окружают, от которых некуда деться, которые безжалостно нам навязаны, когда мы сами хотели бы навязывать им себя так, чтобы они были периферией, а «я» – абсолютным центром, обладающим той уверенностью и тем покоем, которыми обладает центральная точка в сравнении с периферией [2, с. 294]. Самоутверждение индивидуума есть отказ от самой способности любить, потому что любить – это, прежде всего, признавать в другом само его бытие и, в пределе, центром сделать «другого».

Каждая человеческая личность, являясь формирующим началом души, есть индивидуальность – конкретная, своеобразная, неповторимая целостность, единство души и тела. Психическая индивидуальность является сложным переплетением различных свойств человека, причем темперамент является биологической, характер – психологической, а личность – духовной и социальной ее составляющими. Именно личность связывает воедино различные биологические, психические и социальные составляющие человека, придавая поведению необходимую последовательность и устойчивость.

Если для отечественной психологии индивид есть предпосылка становления личности как продукта более поздней стадии онтогенеза, то для православного богословия именно личное начало служит причиной существования индивида, его идентичности. Вопрос о времени появления личности человека не является чисто теоретическим, он связан, например, с отношением к младенцу и даже эмбриону как к неповторимой личности в практике запрещения аборт и участия младенцев в мистической жизни Церкви.

В христианской мысли насчитываются шесть уровней, «составов» в человеческой природе (как представлено в таблице), но может выделяться три (дух, душа, тело) или два (тело и душа). Но в любом случае, главный из них всегда духовный. В отличие от секулярного гуманизма, христианство утверждает, что духовный мир – это особая реальность, он «густонаселен», проявляясь или как божественная (кротость, покаяние, смирение, страх Божий, благоговение) или как демоническая (гордость, тщеславие, зависть, злость, уныние). Отсюда следует важнейшее требование и добродетель – «трезвение», т.е. внимательность, осторожность, чуткость к различным мыслям.

Таблица 1

Уровни бытия человека	
Человек: составы, энергии	Науки о человеке
Дух	Религия
Воля	Этика
Разум (рефлексия)	Наука Философия Искусство
Психика	Психология
Тело	Биология, медицина
Материя	Физика, химия

Природа человека, таким образом, сложна и напоминает парламент: в ней много «партий» – хотений, энергий, возможны криминальные группировки, деспотическая односторонность и неуправляемость. В норме для человека нужна целостность, гармония, единство всех энергий, подъем личности, направленность вверх. Человек по своей природе пластичен, изменчив, может преображаться, обновляться. Отсюда проблемы: Как быть самим собой в момент выбора? Как быть самим собой во времени? Как возможна любовь (жертвуя, можно перешагнуть через инстинкт самосохранения)? Эти проблемы решаемы именно потому, что человек как личность выше своей природы, не сводится к ней, уникален и вечен.

В христианском понимании личности человека есть аспект структурно-онтологический (совокупность качеств) и динамический, целеполагающий. С точки зрения современной психологии [14, с. 445] личность есть некое организованное и организующее целое (структура) относительно постоянных свойств (черт), динамически развивающихся из врожденных задатков индивида во взаимодействии с жизненной средой. Похожее определение личности находим у С. Л. Франка: «...Личность есть нечто определенное и законченное, которое вместе с тем имеет динамическое бытие, т.е. обнаруживается, являет себя в форме самотворчества, самоосуществления; в этом качестве человек обладает тем бытием из себя самого, той *подлинной* свободой». И делает важное уточнение: «которая есть прямая противоположность греху» [17, с. 307].

Принципиально важно подчеркнуть, что личность не сводима к природе, человек – открытая система, поэтому он может вместить в себя иные природы: создавать семью (где «двое становятся одной плотью»), соединяться с духовным миром (Богом или бесами). На уникальность каждой личности указывает пример с близнецами. Отголосок христианского понимания личности можно найти и в научной литературе, в которой универсальность, абсолютность человека трактуется как несводимость (к делам, поступкам, продуктам трудовой деятельности), неопределенность (духовная целостность, независимость от обстоятельств), незаменимость и неповторимость (оригинальность, уникальность, самобытность), невыразимость (непознаваемость и неисчерпаемость) [6, с. 78].

Человек как личность есть метафизическое существо в буквальном смысле: личность находится по ту сторону природы, у него есть миссия по отношению к самому себе: душевно-телесная природа не в обязательном порядке навязывается, как в животном мире, человек не сводится к «чреву» как целостному органокомплексу, руководимому инстинктами питания и

размножения. По мере употребления свободы личность должна овладеть физическими и душевными потенциями человеческой природы, стать в своем развитии ее «хозяином». Так, сначала ребенок учится владеть движением тела, в дальнейшем человек всю жизнь будет учиться владеть своей душой, а через нее – управлять и телом. Личность создается в послушании и подвиге самоограничения во благо ближних (например, многодетность, усыновление детей, работа врачей, учителей, спасателей, военнослужащих и т.д.). Но человек может и потерять себя и свою свободу, буквально обезличиться в различных «зависимостях». Таким образом, человек по своему свободному личному решению – со-творец своего будущего.

Уникальность личности человека в том, что она есть динамическая структура, сочетающая статику – неотъемлемое качество – свободу самоопределения, и динамику – уровень развития.

Когда начинается человек?

Степень
совершенства
природы	• Зигота – зарождение • Расцвет • Старость – увядание • Смерть

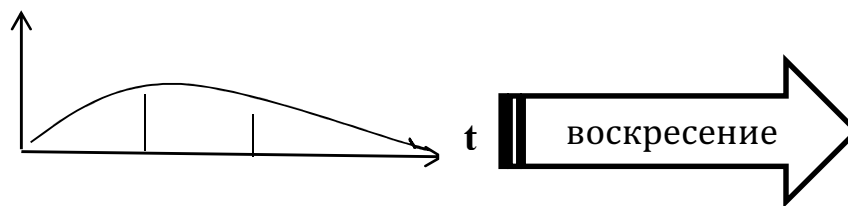

Рис. 1. Личность как динамическая структура.

В динамике времени ставится вопрос: когда начинается человек? С богословской точки зрения, личность не сводится к разуму и воле. В зиготе в момент зачатия дан весь человек. В форме зиготы личность рассматривается в категории энергии жизни. Что происходит с человеком после смерти? Поскольку человек не статичен, а динамичен, он может вместить божественные энергии, преобразиться в царственном достоинстве, ибо Бог восполнит недостающее. Вопрос о том, как войти в вечность, решается по-разному: в католичестве – через Папу, в протестантизме – через Книгу, в православии – через Причастие.

Таким образом, бытие человека не равно набору природных свойств, оно есть: природа + индивид + личность. Это «нераздельное и неслиянное» единство принципиально важно, ибо сведение человека к природным свойствам приводит к бесчеловечности и сегрегации (разделению) на лучших и худших. Примеры такой сегрегации: нацизм (по биологическим свойствам); коммунизм (по социальному происхождению); либерализм, определяющий человека как *homo sapiens* – он разумный, свободный, имеет право на самореализацию. Из этого постулата оправдывается практика абортов, эвтаназии, евгеники (генетическая). Марксизм, определяющий личность как продукт общественных отношений, философски оправдывал попытку формирования нового человека («советского»), перевоспитания («перековку») в Гулаге

представителей антагонистических классов. С медицинской точки зрения возможность сегрегации появляется в отношении к определенным группам больных – в онкологии, психиатрии, наркологии и эпидемиологии (к носителям ВИЧ инфекции), что оценивается в целом негативно. Сегрегация принципиально не возможна в христианстве, ибо человек в нем ценен как личность, которая стоит выше природы и общества.

Реальность бытия человека наиболее адекватно описана в христианской антропологии, важнейшим постулатом которой является утверждение греховной поврежденности человека, всего его существа – и природы, и личности. Как известно, человеку свойственно ошибаться, поэтому о нем удобнее всего рассуждать в категориях здоровья и болезни. Общечеловеческая ненормальность в православии называется грехом, который соседствует со знанием того, что есть норма. Поскольку в глубине человеческой личности норма сохранена, то это дает перспективу на исцеление. В норме для человека быть свободным и следовать закону любви, совести, преодолевать эгоизм, страхи, управлять собой. Как сказано в евангельском тексте: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти» (Гал.5:13). «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор.3:17). Духовная свобода противоположна состоянию пристрастия, зависимости личности, склонности к крайностям. Антитеза свободы – состояние духовного рабства, о котором Апостол Павел говорил следующим образом: «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:15.19).

Проведем мысленный эксперимент на тему личности в категориях заданности и данности. Представим сначала идеального, совершенного человека, каким он должен быть: добрый, умный, честный, талантливый, красивый, здоровый, счастливый, бессмертный. И потом такого, каким он по существу бывает: злой, глупый, лживый, пустой, безобразный, больной, несчастный, смертный. Такие мы есть и нам плохо – этот вывод – общий знаменатель всех религий. Философия пытается понять, что с этим делать, медицина – облегчить болезни.

Исследуя отношение личности и природы человека в триединстве тело – душа – дух, остановимся на характеристике души. (Для человека, родившегося и прожившего значительную часть своей сознательной жизни в советскую эпоху, настоящим открытием стала идея о том, что у него, оказывается, есть не просто «сознание», но «душа»). Душа – это бестелесная часть человека, которая является носителем сознания и всех связанных с ним психических функций. В свою очередь, она имеет три силы:

– ум с функциями мышления, памяти и воображения, которые действуют всегда вместе и одновременно;

– чувства эстетические и нравственные, переживание радости, наслаждения, удовольствия, блаженства или страдания. Радость и есть благо (то, что хорошо), она составляет цель наших действий. Мы любим красоту, гармонию, наслаждаемся совершенством природы, творениями рук человека и, наоборот, страдаем и отвращаемся от безобразия. Любовь есть также и нравственное чувство как способность видеть образ Божий в любом человеке, верить в его совершенство. Как и все другие, эту способность можно развить, но можно и утратить, если видеть в каждом человеке только плохое. Душа злобного и порочного человека может наслаждаться от вида разрушений, убийств. Таким образом, потребность в радости – самая сильная потребность, но способ ее получения зависит от направленности свободы личности.

Христианство объясняет потребность в радости естественным религиозным чувством, врожденной памятью о рае и блаженном покое в присутствии Бога, создавшего человека для

близкого общения с Ним. Чувством радости сопровождается любовь: человек может пережить счастье, радость, блаженство только тогда, когда он любит. Напротив, жизнь несчастна, превращается в кромешный ад и страдание, если он не способен любить. Любовь – фундаментальный закон мироздания, ибо «Бог есть любовь». В стремлении к переживанию радости жизни наиболее ярко обнаруживается несовершенство и противоречивость природы человека: если эту потребность реализовывать произвольно, злоупотребляя свободой и нарушая меру как духовную норму, то радость превращается в страдание, что отмечали еще древние философы. Без Бога человек не только «зарывает» свой талант, но может утратить любое качество своей природы. С психологической точки зрения, наблюдается некоторая закономерность: с каждым повтором степень переживания радости все меньше, требуется что-то другое, большее. С богословской точки зрения это объясняется так: душе, которая может вместить Бога, всего мало, она ничем земным не может удовлетвориться, поэтому человек всегда чем-то злоупотребляет. В борьбе с этой опасностью христианская аскетика направлена на ограничение чувственных удовольствий в пользу духовных, что является условием сохранения, между прочим, и неиспорченного «вкуса» к чувственным удовольствиям. Дело в том, что в силу способности человека к свободному самоуправлению, возможно «хотеть не только согласно естественным склонностям, но также вопреки своей природе, которую можно извратить, сделать «противоестественной» [11, с. 101].

– *желания* («хотения», потребности), которые принадлежит к сфере свободы воли. Если у животных желания питания, продолжения рода, самосохранения и вся активность инстинктивна, то человек может делать то, чего не хочет или не делать того, что хочет. Он выше физиологии, свободен от своей природы, и в пределе может предпочесть умереть, чем сделать то, против чего восстает его совесть. Волевые качества – это «устремленность мыслящей и разумной души к тому, что любезно ей» (преп. Иоанн Дамаскин). Понятие воли близко к понятию «потребность», поэтому волю можно определить как энергию, деятельность по удовлетворению природных потребностей человека. Устремленность к собственному благу естественна для человека, она – проявление его природной воли. Как с ней связана свобода личности человека? Личность всегда находится как бы над проявлениями своей природы, не являясь ни материалом, ни средством, ни продуктом деятельности. Более того, личность даже не столько является субъектом деятельности, сколько тем, в силу чего человек может им выступать. Личность есть иной принцип, не сводимый и не выводимый из деятельности. Смешение личности и деятельности может привести либо к поглощению личности деятельностью (с формулировкой «личность есть сменный материал деятельности»), либо к соблазну отказать в личностном достоинстве людям, не могущим полноценно осуществлять свою деятельность (инвалиды, психически больные люди, младенцы и старики) [10, с. 23–25]. В связи с этим различаются: природная воля и свобода формальная, психологическая (как способность направлять свою волю, выбирать тот или иной путь) и свободное произволение, свобода нравственная (духовная, или сущностная). Она есть свобода выбора, личная свобода. Таким образом, от природы – само стремление, но какую конкретную реализацию и направленность примет это движение зависит от человеческой личности, от мотивации (для чего? во имя чего?). Человек свободно определяет, следовать или не следовать и в какой степени следовать природной воле. Будучи личностью, он всецело ответственен за свой выбор, за дар свободы. Эта идея развита в учении византийского богослова преп. Максима Исповедника, который

рассматривал свободу в двух видах: свободу греховную, по сути, противоестественную, искаженную и ослабленную в результате грехопадения, колеблющуюся в постоянном выборе между добром и злом, и свободу сущностную, благую, постоянную в доброделании [12, с. 111]. Опыт жизни показывает: свобода выбора часто приводит к выбору зла, что ярко описал Блаженный Августин. Духовный человек – это «новый» человек, для которого нет уже ситуации выбора, колебаний и сомнений. Его свободная воля укрепляется божественной силой, благодатью, имеет благое произволение. Достижение нравственной свободы является вершиной совершенствования человеческой личности, о чем говорит его известное высказывание: «Велика свобода – быть в состоянии не грешить, но величайшая свобода – не быть в состоянии грешить» [1].

В аскетическом учении христианства состояние личности может быть естественным, противоестественным и сверхъестественным. Естественный образ жизни имел место, когда произволение, свобода личности действовала в согласии с природной волей к благу, т.е. соответствовала нравственному закону и человек свободно избирал добро (это райское состояние). Греховное, болезненное, противоестественное состояние человека приводит к страданию и смерти, вывести из которого можно только сверхъестественно, что и сделал Спаситель, не нарушая свободы воли.

Итак, начало всего – свободная личная воля. Утверждение, что человек призван к свободе, предполагает, что его свобода не абсолютна, но ограничена нормой как неким пределом. Свобода не сразу достигается, она воспитывается, закаляется в добровольном ограничении, послушании, подчинении высшей воле. Свобода есть процесс духовного созревания в ответственном служении и самоотдаче. Смысловая глубина понимания свободы связана с ее обусловленностью любовью. Как следствие – свобода, не ограниченная любовью, есть зло.

Если не укреплять свою свободу и позволять себе что-то сверх меры, слишком, то свобода уменьшается и постепенно можно потерять это первоначальное качество. Психотерапевт В. В. Боровских определяет зависимость как утрату самообладания и прослеживает ее формирование. В современном мире, по его убеждению, люди тотально утрачивают свободную волю и самообладание, а масштаб зависимости угрожает национальной безопасности (в явлениях коррупции, наркомании и алкоголизма). В таблице основных причин преждевременной смерти находятся сердечно-сосудистые болезни, которые связаны с утратой самообладания, – люди не могут отказаться от переедания и алкоголя [18].

Из этого анализа становится ясно, что свойства души вторичны, а тем более тело как периферия личности. Именно дух формирует личность, самосознание. Если душа человека задает конституцию внутренней жизни, раскрывает его индивидуальность, то дух больше связан с личностью. Личность и духовность – соотносительные понятия. Духовность выражается в стремлении к некоему совершенному благу и справедливости при одновременной неудовлетворенности видимой, материальной стороной жизни, в наличии совести как осознания разницы между тем, что должно быть и тем, что есть в действительности.

Как опытно удостовериться в существовании духа? По метафизической тоске души по утраченному раю. Дух – орган богоискания, богопознания и богообщения в молитве. Человек – существо религиозное, осознанно или бессознательно он ищет Бога, и пока не найдет, ничем не успокоится. Тоской по Богу написана вся человеческая судьба. Как уже было сказано, у человека есть сильнейшая потребность в переживании радости от полноты жизни. Но ничто здесь, на земле, этой полноты жизни не дает. Стремление к радости есть выражение религи-

озной потребности. В богословской терминологии человеческая душа, нашедшая Бога, переживает покой, радость и блаженство, но если не нашла Бога, то вечно будет томиться и тосковать, «жаждать».

Духовная жизнь дает радость, не похожую на привычные удовольствия, поэтому христианские подвижники уходили из мира ради высшей радости. Можно подумать, что это удел избранных, однако всем дана возможность приобщиться к духовной жизни, совершая духовные усилия. Дух зовет возвыситься личностью над природой, позволяет построить правильную иерархию, различать главное и второстепенное, соотносить цель и средства, открывает пространство смыслов, придает значимость, радостную надежду. Напротив, как отмечал И. А. Ильин, в бездуховном человеке «все условно и относительно, все меряется низшими, пошлыми мерилками – приятности, пользы, выгоды, расчета, страха, опасности, пристрастия, жалости, честолюбия, тщеславия, властолюбия, гордыни, обиды, мести, злобы, зависти» [8, с. 224]. (Как не вспомнить восторг героини романа «12 стульев» Элочки-людоедки от приобретения ситечка для чая, что символизировало для нее жизненный успех). В конечном счете, заключает Ильин, «все измеряется ценой денег». Но, заполняя религиозный центр «пошлостью и бессмысленным, утомляющим хаосом», человек откровенно скучает.

Дух – место жительства Бога в человеке. В христианстве человек назван храмом, который Бог построил, чтобы обитать в нем. Если нет здоровой христианской духовной жизни, то после смерти человек с несозревшим и несформированным духом не способен войти в общение с Богом, что становится причиной непередаваемого страдания.

Еще одно действие духа – совесть: знание о своем призвании, смысле жизни, вложенное Богом в природу человека. Совесть призывает чем-то жертвовать, жить интересами других людей, требует подвига свободы, т.е. самого высокого от души. Но, как и любая другая сила, эта энергия духа может усиливаться или ослабевать в зависимости от «тренировок». Действуя вопреки нашему призванию и поступая наперекор совести, мы оправдываем свою бессовестность, говоря: если нельзя, но очень хочется, то можно; все мы не без слабости; я человек и все человеческое мне не чуждо и т.п. Кажется, что жить по совести трудно, и многие живут, руководствуясь инстинктами и животным чувством самосохранения, желая устроиться по так называемому здравому смыслу. Со временем совесть гложет. Поскольку у нас все мечты, планы, интересы ограничиваются повседневностью, мы противимся нашей совести, говорящей: ты не для *здесь*, а для *там*. А что *там*? Какая-то таинственная неизвестность, полная иррациональность. Следовательно, чтобы жить по совести, требуется доверие, вера, что несоизмеримо выше всяких житейских расчетов. Жить по совести одновременно и просто, и сложно, ибо отказ от нее, угрызения совести и память о собственном малодушии мучительны.

Выводы. Обостряющиеся психологические и демографические проблемы цивилизованного человечества подтверждают жизнеспособность православно – христианских истин о человеке. В то время, как научная психиатрия представлена в значительной степени противоречивыми теориями, православная антропология отличается онтологической обоснованностью. Христианская вера – это смысложизненная конструкция, в которой человек может созидать свою личность, имея объективную систему ценностей, идеал совершенства и средства его достижения. Теряя абсолютную опору, человек старается заполнить духовный вакуум разрушительными для его психического и физического здоровья пристрастиями.

Православно-христианская антропология, основанная на святоотеческом Предании и противостоящая односторонним концепциям натурализма и спиритуализма, рассматривает

человека как целостно-иерархическое существо. Целостность – обязательное условие адекватного восприятия действительности, физического и психического здоровья, в конечном счете – спасения. Из принципа иерархизма следует, что свободной личности принадлежит и душа, и тело. Человек всегда и во всем духовен, однако духовность может иметь разную направленность. Грех понимается как свободный выбор, нарушение духовного закона любви. Христианская антропология исходит из факта изначальной двойственности, трагизма в бытии человека, что становится основным принципом в объяснении различного онтологического статуса его стремлений, в определении главного пути достижения искомой цельности через благодатное преображение человеческого естества в Церкви. Сила личности как образа Божьего актуализируется в вере, объединяющей ум, сердце и практическую жизнь, свободу и ответственность.

Православно-христианская антропология отличается реализмом, отходя как от прекраснотного и упрощенного утопизма, так и безысходного пессимизма. Но главное – ей присущ изначальный гуманизм, поскольку на пути спасения утверждается единство свободы человека и благодатной помощи. С одной стороны, Царствие Божие «нудится», т.е. требует постоянных человеческих усилий и самоограничений, с другой стороны, его достижение предельно облегчается – достаточно буквально по-детски открыть рот, чтобы причаститься Христу. Но это и увеличивает ответственность тех, кто предпочел позицию «раба ленивого и лукавого». Православие – религия радости, радость составляет основу православного самосознания. Встреча с Творцом уже в этой жизни переживается как радость и восторг, полнота жизни, пусть на какие-то мгновения.

Литература

1. Аврелий А. *Творения в 4 т.: Том 4. О Граде Божиим*. Кн. XXII, 29. СПб.: Алетейя, **1998**. 592 с.
2. Антоний Б. *Самопознание // Труды. Книга первая*. 2-е изд. М.: Практика, **2012**. 1112 с.
3. Булгаков С. Н. *Свет не вечерний: Созерцания и умозрения*. М.: АСТ, **2001**. 671 с.
4. *Великие русские старцы: Жития, чудеса, духовные наставления*. М.: Трифонов Печенгский монастырь, **2001**. 944 с.
5. Вышеславцев Б. П. *Вечное в русской философии // Этика преображенного эроса*. М.: Республика, **1994**. С. 154–322.
6. Губин В. Д. *Философия: Элементарный курс: учеб. пособие для вузов*. М.: Гардарики, **2001**. 332 с.
7. Достоевский Ф. М. *ПСС*. В 30 т. Л.: Наука, 1972–1982. Т. 24. *Дневник писателя*.
8. Ильин И. А. *Аксиомы религиозного опыта*. В 2 т. М.: Рарогъ, **1993**. 448 с.
9. Карсавин Л. П. *О личности // Религиозно-философские сочинения*. М.: Ренессанс. Т. 1. **1992**. С. 177.
10. Кураев А., Лурье В. *На пороге унии*. М.: Наука, **1999**. 54 с.
11. Лосский В. Н. *Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие*. М.: СЭИ, **1991**. 288 с.
12. Исповедник М. *Творения. Кн. 2. Вопросы к Фалассию*. Часть 1. М., **1993**.
13. Сартр Ж.-П. *Философские пьесы*. М.: Канон, **1996**.
14. Сидоров П. И., Парняков А. В. *Клиническая психология: Учебник*. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-МЕД, **2002**. 864 с.
15. Флоренский П. А. *Иконостас // Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. Антология*. М.: Прогресс, **1993**. С. 279–280.
16. Флоренский П. А. *Столп и утверждение истины*. В 2-х кн. М.: Правда, **1990**. Т. 1. 839 с.
17. Франк С. Л. *Реальность и человек*. СПб.: РХГИ, **1997**. 448 с.
18. *Духовные основы психической зависимости*. URL:<http://www.borovskih.ru>.
19. *Грех*. URL:<http://www.borovskih.ru>.

Поступила в редакцию 09.04.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.2.2

Human nature and personality in Orthodox anthropology

© E. V. Alekhina*, L. T. Koposov

Moscow State Regional University
10A Radio Street, 105005 Moscow, Russia.

*Email: alekhinaevgenia@yandex.ru

The authors of the article explore the basics of Orthodox consciousness, in the center of which the freedom of the individual as a carrier of spiritual energy. Due to this freedom, a human is able to rise above instincts or to lose self-control and acquire dependency. The science does not allow the researchers to consider the most important questions: why and for what purpose human is constituted this way. Dealing with these questions, the science ignores the spiritual bases of the reality and move to its periphery. No wonder that psychologists-clinicians recognize the crisis of the methodological bases of their science. The growth of mental illness, multiple forms of dependencies and, inability to cope with the problems by means of medical sciences demonstrate a need to return to the truth of Christian understanding of human. Analyzing the problem on the basis of theological works and the works of Russian religious philosophers and clinical psychologists, the authors assert the main idea: human as a free person cannot be reduced to activities aimed at meeting desires and needs, can not be reduced to nature; human is an open system that can drastically change itself. It is the spirit that forms personality and identity. Human is literally metaphysical creature. Personal growth involves overcoming of the painful distortion of human nature, recognizing oneself as a slave to sin, and entering the life of the Church. Orthodox-Christian self-consciousness is not just progress in erudition or enrichment of inner experience, but a real spiritual birth, which is the meaning of life. Meeting with the Creator is experienced as joy, fullness of life. That is why joy is the basis of the Orthodox consciousness.

Keywords: Orthodox anthropology, spiritual and moral values, freedom, sin, dependency, self-consciousness, Church, life meaning, Russian religious philosophy.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Alekhina E. V., Koposov L. T. Human nature and personality in Orthodox anthropology // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 2. Pp. 97–109.

References

1. Aurelius A. *Tvoreniya v 4 t.: Vol. 4. O Grade Bozhiem*. Kn. XXII, 29 [Creations in 4 volumes: Vol. 4. The City of God. Book 22, 29]. Saint Petersburg: Aleteiya, **1998**.
2. Antonii B. *Trudy. Kniga pervaya*. 2 ed. Moscow: Praktika, **2012**.
3. Bulgakov S. N. *Svet nevechernii: Sozertsaniya i umozreniya [Non-evening light: Contemplations and speculations]*. Moscow: AST, **2001**.
4. *Velikie russkie startsy: Zhitiya, chudesa, dukhovnye nastavleniya [Great Russian Startsy: Lives, Miracles, Spiritual Instructions]*. Moscow: Trifonov Pechengskii monastyr', **2001**.
5. Vysheslavtsev B. P. *Etika preobrazhennogo erosa*. Moscow: Respublika, **1994**. Pp. 154–322.
6. Gubin V. D. *Filosofiya: Elementarnyi kurs: ucheb. posobie dlya vuzov [Philosophy: Elementary course: Textbook for high schools]*. Moscow: Gardariki, **2001**.
7. Dostoevskii F. M. *PSS*. V 30 t. Leningrad: Nauka, 1972–1982. Vol. 24. Dnevnik pisatelya.
8. Il'in I. A. *Aksiomy religioznogo opyta*. V 2 t. [Axioms of religious experience. In 2 volumes]. Moscow: Rarog", **1993**.
9. Karsavin L. P. O lichnosti. *Religiozno-filosofskie sochineniya*. Moscow: Renessans. Vol. 1. **1992**. Pp. 177.
10. Kuraev A., Lur'e V. *Na poroge unii [On the verge of a union]*. Moscow: Nauka, **1999**.
11. Losskii V. N. *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoi Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie [Essay on the mystical theology of the Eastern Church. Dogmatic theology]*. Moscow: SEI, **1991**.

12. Ispovednik M. *Tvoreniya. Kn. 2. Voprosotvety k Falassiyu. Chast' 1* [Creations. Book 2. Question-answers to Thalassus. Part 1]. Moscow, **1993**.
13. Sartr Zh.-P. *Filosofskie p'esy [Philosophical plays]*. Moscow: Kanon, **1996**.
14. Sidorov P. I., Parnyakov A. V. *Klinicheskaya psikhologiya: Uchebnik. 2 ed. [Clinical psychology: Textbook. 2nd ed.]* Moscow: GEOTAR-MED, **2002**.
15. Florenskii P. A. Ikonostas. *Filosofiya russkogo religioznogo iskusstva XVI–XX vv. Antologiya*. Moscow: Progress, **1993**. Pp. 279–280.
16. Florenskii P. A. *Stolp i utverzhdenie istiny. V 2-kh kn. [The pillar and ground of the truth. In 2 volumes]*. Moscow: Pravda, **1990**. Vol. 1.
17. Frank S. L. *Real'nost' i chelovek [Reality and man]*. Saint Petersburg: RKhGI, **1997**.
18. Dukhovnye osnovy psikhicheskoi zavisimosti. URL:<http://www.borovskih.ru>.
19. Grekh. URL:<http://www.borovskih.ru>.

Received 09.04.2018.